

annual convention, AEJMC, Chicago, IL, 1997. P. 6) ; Weaver D. H., McCombs M. E., Shaw D. L. Agenda-Setting Research : Issues, Attributes, and Influences // Kaid L. L. (ed.). Handbook of political communication research. Mahwah, NJ, 2004. P. 259–263.

¹⁹ См.: Kim S-H., Scheufele D. A., Shanahan J. Think About It This Way : Attribute Agenda-Setting Function of the Press and the Public's Evaluation of a Local Issue // Journalism

and Mass Communication Quarterly. 2002. Vol. 79, № 1. P. 8 ; Van Gorp B. Op. cit. P. 70.

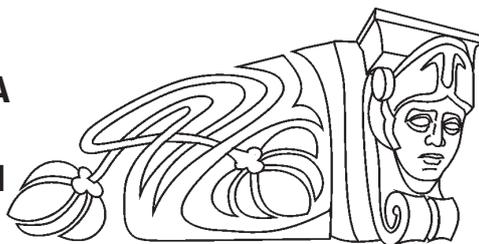
²⁰ См.: Entman R. M. Framing Bias : Media in the Distribution of Power // Journal of Communication. 2007. Vol. 57, № 1. P. 163.

²¹ См.: Scheufele D. A. Framing as a Theory of Media Effects. P. 103–122.

²² Ibid.

УДК 32.019.51

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ВАЦЛАВА ГАВЕЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИСПОЛНЕНИЯ ИМ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАКИИ (1989–1993 гг.)

Ю. П. Суслов, А. С. Толкалов

Саратовский государственный университет
E-mail: suslovsgu@mail.ru; aleksei.tolkalov@gmail.com

В статье идет речь о процессе формирования имиджа Вацлава Гавела в 1989–1993 гг. Выделяются основные направления развития имиджа в указанный период. На основании анализа публичных выступлений Гавела показаны особенности формирования политического имиджа чехословацкого президента.

Ключевые слова: политический имидж, Вацлав Гавел, демократический транзит.

Features of Formation of Vaclav Havel's Political Image during the First Period of His Presidency of Czechoslovakia (1989–1993)

Yu. P. Suslov, A. S. Tolkalov

The article discusses the process of formation of Vaclav Havel's image in 1989–1993. Highlights the main directions of development of the image in the specified period. Based on the analysis of public speaking Havel shows the features of the formation of the political image of the Czech president.

Key words: political image, Vaclav Havel, democratic transition.

Феномен политического имиджа обладает поистине непреходящей актуальностью. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что помимо основной функции «маски», надеваемой поверх личности своего носителя, имидж выполняет важнейшую функцию медиатора, проводника от закрытой политической элиты к широкому слою населения. Удачно сформированный имидж создает ощущение открытости политического лидера, его особой близости с народными массами, налаживая тем самым информационный канал для формирования общественного мнения, управления им и сбора обратной связи для актуализации образа лидера¹.

Особо остро необходимость в таком канале ощущается в период, когда общество и государ-

ство находятся в стадии трансформации, когда старое на глазах очевидцев сменяется новым, когда ломаются стереотипы и культурные установки, а на их месте воздвигаются новые, когда информационное пространство переполнено образами, идеями, идеологиями и политическими программами, когда истончается грань между правящей элитой и оппозицией. Речь в данном случае идет о процессе демократического транзита, который в конце XX в. ощутило на себе не только Советское государство, но и ряд государств Центральной и Восточной Европы, входящих в состав Организации Варшавского договора – военно-политического блока европейских социалистических государств под «предводительством» СССР.

В рамках настоящего исследования нашей задачей является анализ методов и технологий формирования политического имиджа одного из ярчайших представителей плеяды национальных лидеров демократического движения, названного С. Хантингтоном «третьей волной демократизации» – чехословацкого общественно-политического деятеля, а впоследствии Президента Чехословакии (а позднее – Чешской Республики) Вацлава Гавела.

Несмотря на то, что фигура Гавела в чехословацком информационном и общественно-политическом пространстве была представлена задолго до непосредственного начала демократизационных процессов конца 1980-х гг., известных как Бархатная революция, с нашей точки зрения, его имидж именно как политического лидера (а не диссидента) начал формироваться только в период активного развития транзитных процессов. Бесспорно, диссидентское прошлое Гавела сослужило хорошую службу при конструировании его политического имиджа, но именно в конце 1980-х гг. образ чехословацкого драматурга Вацлава Гавела начал обретать ярко выраженные лидерские очертания, превращаясь в политический имидж.

Рассуждая о критериях оценки эффективности имиджевой конструкции, отметим, что, на наш взгляд, одним из основных требований, предъявляемых к имиджу в целом и к политическому имиджу в частности, является его адекватность и соответствие не только социально-политическим реалиям, но и задачам, предъявляемым к политическому имиджу на том или ином этапе его «жизненного пути».

Так, на первоначальном этапе происходит формирование основной направленности, вектора имиджа, его укоренение в массовом сознании. Исходя из этого, основным приоритетом политических технологий на данном этапе является создание яркой, запоминающейся, привлекательной имиджевой конструкции, способной с нуля собрать большую армию последователей². С нашей точки зрения, именно на данном этапе имидж имеет наибольшее сходство с товаром, а потенциальная целевая аудитория данного имиджа – с покупателями, которые должны за относительно короткий временной промежуток сделать выбор в пользу того или иного «имиджевого товара».

Ярким подтверждением вышеприведенной точки зрения является начальный этап демократического транзита в России и Чехословакии. Несмотря на то, что лидеры демократического движения в обеих странах на момент начала транзитных процессов уже присутствовали в информационном поле и были известны как публичные личности (Б. Н. Ельцин – как Председатель Верховного Совета РСФСР, Вацлав Гавел – как диссидент и драматург), их политический имидж как лидеров зарождающегося демократического движения формировался фактически с нуля, и на этом этапе было особенно важно, чтобы «покупатели» среди массы таких же новых лидеров выбрали именно их. Такая необходимость и обусловила тактику формирования политического имиджа данных лидеров на первоначальном этапе демократического транзита. Эффективность же сконструированных таким образом имиджей отчасти доказывается тем, что оба вышеуказанных политических деятеля стали впоследствии главами государств. Бесспорно, не следует списывать со счетов и другие факторы, которые так или иначе были задействованы для достижения подобного результата, но как бы то ни было, доля имиджевой составляющей в данном процессе представляется нам весьма значительной.

Естественно, что за изменением политическим лидером своего статуса непременно должна последовать и смена конфигурации его имиджа. На смену имиджа «лидера-товара» приходит имидж легального и легитимного главы государства. Таким образом, наступает следующий этап развития имиджа.

В данную стадию своего жизненного пути политический имидж входит уже прочно закрепившимся в массовом сознании, он узнава-

ем и имеет достаточно высокий рейтинг среди большинства избирателей. Однако, чтобы не потерять с таким трудом завоеванные голоса и очки политического рейтинга, имиджу жизненно необходима корректировка в соответствии с изменяющейся социально-политической реальностью и перманентная актуализация, которая, в свою очередь, должна основываться на сформированной на первоначальном этапе основе, продолжая заданный вектор развития.

На наш взгляд, именно такая стратегическая задача является основной в рамках данного этапа развития имиджа. В этом отношении этапы формирования политического имиджа можно сравнить с социализацией, на первом этапе которой закладываются основы общественной жизни человека (первичная социализация), а в дальнейшем происходят их постоянная актуализация и обновление (вторичная социализация). Таким образом, можно с большой долей уверенности рассуждать о феномене социализации имиджа – процессе встраивания имиджевой конструкции в общий социально-политический контекст.

В качестве объекта настоящего исследования нами был избран «президентский» этап развития политического имиджа Вацлава Гавела, формирующегося на основе «транзитной» платформы.

Выше нами была проведена своеобразная параллель между «жизнью» политического имиджа и социализацией человека. В таком контексте мы рассматриваем вышеуказанный период развития имиджа чехословацкого президента как вторичный этап его социализации, на котором осуществляется его обновление и подстраивание под изменяющуюся социально-политическую действительность, происходит его актуализация.

Примечательно, что на протяжении данного этапа формирование имиджа основывается на каркасе, сконструированном на этапе его первичной социализации. Имидж дополняется новыми деталями, видоизменяет свою форму, но при этом содержание, основной стратегический вектор его развития, остается неизменным. Неизменное следование в изначально заданном направлении позволяет сохранить преемственность имиджа в разные периоды его «жизненного пути», что оказывает несомненно позитивное влияние на общую эффективность имиджевой конструкции.

В основу политического имиджа Вацлава Гавела на первоначальном этапе его становления было заложено несколько базовых направлений и характеристик. Краеугольным камнем становится традиционная для лидеров демократических движений периода «третьей волны демократизации» антикоммунистическая составляющая. Более подробно ключевые характеристики, заложенные в основу политического имиджа чехословацкого лидера, проанализированы в на-

ших предыдущих исследованиях, посвященных первоначальному этапу формирования имиджа политических лидеров в условиях демократического транзита³. В рамках настоящего исследования предпринимается попытка анализа развития данных характеристик на протяжении вторичного этапа социализации политического имиджа Вацлава Гавела.

В качестве источниковой базы для исследования нами были избраны стенограммы публичных выступлений главы Чехословацкого государства. Подобный выбор обусловлен рядом обстоятельств. Прежде всего, публичный образ Вацлава Гавела с самого начала своего существования складывался посредством политических текстов, начиная от выступлений на демонстрациях и акциях протеста и заканчивая очерками и статьями политической направленности. Также немаловажную роль в выборе именно политических текстов в качестве основного источника для исследования сыграл тот факт, что стенограммы всех публичных выступлений Вацлава Гавела в систематизированном виде представлены на официальном интернет-ресурсе Президента Чешской Республики «Пражский Град»⁴. Данный факт способствует складыванию единой и полной картины текстовой составляющей медийного образа чешского президента, тем самым значительно повышает репрезентативность выборки из вышеуказанного массива.

Однако, несмотря на отмеченную выше полноту и систематизированность представленного в данном источнике материала, неизбежно возникает вопрос отбора конкретных текстов для исследования и анализа из общего массива. В контексте настоящего исследования в качестве основного источника для анализа нами были избраны новогодние обращения Вацлава Гавела к гражданам Чехословакии и его предвыборные речи. Подобный выбор предопределен рядом факторов.

Прежде всего, следует обратить внимание на специфику новогодних обращений главы Чехословацкого государства и их отличия от аналогичных выступлений его российских коллег. При упоминании словосочетания «предновогоднее обращение Президента РФ» в голове практически каждого россиянина незамедлительно складывается приблизительно такая его характеристика: это непродолжительная (не более 10 минут) речь главы государства, которая транслируется 31 декабря непосредственно перед наступлением Нового года и, как правило, содержит крайне поверхностное подведение итогов уходящего года и обстоятельное поздравление граждан с годом наступающим.

Новогоднее выступление Вацлава Гавела коренным образом отличается от вышеупомянутого российского аналога. Оно произносилось главой чехословацкого государства не под занавес уходящего года, а в начале года наступившего – как

правило, 1 января. Причем «праздничная» часть данного выступления зачастую ограничивается поздравительной фразой «С Новым годом, дорогие сограждане!», которая завершала речь. Выступление, в отличие от аналогичных речей российских президентов, содержали обстоятельный анализ результатов работы главы государства и иных высших органов государственной власти в прошедшем году и представляли вниманию общественности план действий на ближайший год. Естественно, преподносимая аудитории информация не была лишена имиджформирующей направленности, так как повествование происходило от первого лица и в центре выступления находилась фигура президента. Если озадачиться поиском российского аналога такого рода выступлений, то с высокой долей уверенности можно констатировать отсутствие одного. Задействовав фантазию, подобные речи можно встроить в дискурс российского главы государства как смесь предновогоднего обращения Президента РФ к гражданам и ежегодного послания Президента РФ Федеральному собранию РФ.

Помимо обозначенного выше довода в пользу выбора новогодних выступлений в качестве источника для анализа процесса формирования политического имиджа чехословацкого президента Вацлава Гавела важным фактором является также и то, что подобные речи являются строго периодическими и выдержаны в одной и той же форме, а также имеют одинаковую структуру. Данные особенности значительно расширяют возможности для анализа этих выступлений и делают такой анализ более объективным, а его результаты – более репрезентативными.

Что же касается предвыборных выступлений чехословацкого политического лидера, то в рамках настоящего исследования они выполняют роль дополнительного источника для анализа процесса формирования его имиджа. В данном отношении такие выступления рассматриваются нами как основные вехи развития политического имиджа Вацлава Гавела в период исполнения им полномочий Президента Чехословакии, а впоследствии – и Президента Чешской Республики. Исходя из этого, нами рассматривались следующие этапы развития медийного имиджа Вацлава Гавела, разделяемые избирательными кампаниями 1989–1993 гг., 1993–1998 гг. и 1998–2003 гг. В рамках данной статьи нами будет представлен анализ начального этапа формирования «президентского» политического имиджа Вацлава Гавела, хронологически очерченного периодом с декабря 1989 г. по 1993 г.

Данный период, который в контексте формирования президентского политического имиджа Гавела можно обозначить как период становления, во многом копировал и являлся, таким образом, продолжением направлений, заложенных в условиях Бархатной революции 1989 г. Особое место среди них занимает антикоммуни-

стический вектор. Методика полного противопоставления себя правящей элите Чехословакии и чехословацкому коммунистическому режиму в целом успешно перекочевала из речей Гавела – лидера Гражданского форума в выступления президента Гавела.

В данном отношении знаковым является предвыборное обращение кандидата в президенты Вацлава Гавела к гражданам Чехословакии от 16 декабря 1989 г. Обратившись к избирателям «milí přátelé» (чеш. – «дорогие друзья») вместо традиционного для его предшественников «soudruzi» (чеш. – «товарищи»), Гавел с самого начала своего выступления провел черту между собой и свергнутым меньше месяца назад политическим режимом, между старым и новым, которое, по сути, являлось для чехов и словаков хорошо забытым старым.

Начав свое предвыборное выступление с максимального дистанцирования себя и своей политической платформы от предшествующего политического режима, Гавел старательно поддерживал эту тему на протяжении всей своей речи. Примечательно, что такая граница была приведена как в поле политическом, так и в личностном. На наш взгляд, именно с этой целью Гавел как бы невзначай упомянул, что предпочитает читать с листа, так как «не любит обманывать людей, как это делали коммунистические лидеры, читающие текст выступления со скрытых от глаз зрителей устройств и делающие вид, что выступают не по бумажке»⁵. Упомянул Гавел и о некоторых подробностях своей биографии, связанных с его отношениями с коммунистической партией Чехословакии, – о годах диссидентства, о репрессиях и преследовании со стороны властей.

Примечательно, что выступление было структурировано таким образом, чтобы основная его часть, касающаяся непосредственно политической программы Вацлава Гавела, была обрамлена имиджформирующей информацией. Если начал свое выступление Гавел обозначением своей позиции по отношению к коммунистической идеологии и к Коммунистической партии Чехословакии, то завершение речи было весьма неожиданным и в то же время чрезвычайно, на наш взгляд, удачным в плане повышения популярности имиджа чехословацкого лидера: он заявил, что он не желает и никогда не желал становиться президентом, что он прежде всего писатель и карьера политика его никогда не прельщала. Однако если чехословацкий народ сочтет нужным, чтобы именно он занял президентское кресло, то он готов поступиться своей позицией и послужить на благо своей Родины. Данная технология, которая в предвыборных кампаниях обычно является редкостью, тем не менее, содержала колоссальный рейтинговый и имиджевый потенциал, так как очищала лидера в глазах людей от жажды власти и от всех пороков, которыми обычно обладали профессиональные политики.

Таким образом, в рамках предвыборного выступления Вацлава Гавела от 16 декабря 1989 г. была выполнена важнейшая имиджмейкинг-задача – отграничить его образ от негативного наследия прежнего политического режима, упрочив тем самым в массовом сознании ассоциацию между фигурой Гавела и демократическим будущим, ожидающим Чехословацкое государство.

Через пятнадцать дней, 1 января 1990 г., в своем новогоднем обращении Вацлав Гавел продолжил заданный вектор формирования своего политического имиджа, но уже будучи наделенным статусом Президента Чехословакии. В рамках данного выступления, на наш взгляд, целью технологов выступала, прежде всего, актуализация другого важного направления развития образа Гавела, а именно противопоставление себя не только коммунистическому режиму в целом, но и коммунистической политической элите, и в частности, лидерам Коммунистической партии Чехословакии.

Подобная имиджевая направленность, облеченная в словесную форму жесткой критики коммунистического руководства, заявляется буквально с первых слов выступления Гавела: «Дорогие сограждане, сорок лет вы в этот день слышали из уст моих предшественников в различных вариациях, как наша страна процветает, сколько миллионов тонн стали мы произвели, как мы все счастливы, как верим своему правительству и какие радужные перспективы перед нами открываются. Полагаю, что вы выбрали меня не для того, чтобы и я вам лгал»⁶. Следует отметить, что данный информационный посыл явно ощущался на протяжении всего выступления чехословацкого президента. Однако особенно явно данный вектор прослеживался в первой половине речи: именно первая часть выступления Вацлава Гавела была наполнена наиболее интересным с точки зрения политического имиджмейкинга содержанием. Повествуя о том бедственном положении, в котором находилась Чехословацкая Республика, Гавел не только возлагал ответственность за это на своих предшественников, но и остро критиковал их, обвиняя коммунистических лидеров во лжи и нежелании внимать проблемам, которые имеют место в их зоне ответственности. Для придания данным критическим заявлениям большей имиджформирующей направленности они преподносились аудитории в сравнении с позицией самого Гавела по тому или иному затрагиваемому вопросу. В частности, одним из наиболее примечательных критических заявлений был упрек Гавелом своих предшественников в том, что они, в отличие от самого Гавела, «не смотрели в окна самолетов, поездов и автомобилей во время совершения служебных поездок, а довольствовались чтением статистических данных, отчетов и прочих документов»⁷. Между тем в выступлении Вацлав Гавел отмечал, что никакая статистика не скажет

так красноречиво об упадке во всех сферах общественной жизни Чехословакии, как то, что он увидел собственными глазами, взглянув в окно президентского самолета во время официального визита в Братиславу.

Таким образом, в рамках данного выступления, на наш взгляд, весьма удачно была выполнена задача по актуализации другого важнейшего направления формирования политического имиджа Вацлава Гавела, а именно противопоставления его образа не только коммунистической идеологии и в целом чехословацкому коммунистическому политическому режиму, но и его верхушке – политической элите, своим предшественникам и, учитывая президентский статус Гавела, в некотором роде – коллегам. Но в то же время, отграничиваясь от коммунистической элиты, в выступлении не было упомянуто ни одной конкретной фамилии. Вкупе с тем фактом, что в своей предвыборной речи от 16 декабря 1989 г. Гавел активно призывал к сотрудничеству с рядом «хороших» коммунистов, подобный ход наводит на мысли о том, что объектом для нападения Гавела было избрана абстрактная, непсонифицированная политическая элита, которую можно расценивать как одно из зол предшествующего политического режима. Данная имиджмейкинг-технология представляется нам весьма эффективной и удачной, так как, указывая на вполне конкретную на первый взгляд цель, не затрагивает напрямую политической фигуры, в адрес которой направлена критика. Подобное абстрагирование от персонификации объекта нападения, возведение его до уровня символа, позволяет эффективно решать задачу по отделению носителя политического имиджа от критикуемого объекта (в данном случае – от своих предшественников на внутривнутриполитической арене) и в то же время не разрывать связь с людьми, которые были в той или иной степени причастны к объекту нападения, но в силу определенных обстоятельств рассматриваются как потенциальные члены команды демократического политического лидера. Примечательно, что подобная технология прослеживалась и при анализе политического имиджа Б. Н. Ельцина, немалая доля непосредственных сподвижников которого имели партийное прошлое.

Примечательно также, что вышеупомянутый нами «антикоммунистический» вектор в контексте процесса формирования имиджа Вацлава Гавела не выходил за внутривнутриполитические рамки. Обрушиваясь с критикой на верхушку Коммунистической партии Чехословакии, Гавел воздержался от каких бы то ни было комментариев в адрес коммунистических партий других восточно-европейских государств и в адрес СССР – сверхдержавы, распространявшей свое влияние на всю территорию Центральной и Восточной Европы. Подобная «внешнеполитическая» тематика не была затронута Гавелом ни в одном

его выступлении. На наш взгляд, причиной тому является дальновидность чехословацкого президента, который прекрасно осознавал стратегическую важность партнерства обновленной Чехословакии с этими государствами. Следовательно, при выборе антагониста для имиджа президента Гавела предпочтение было отдано внутривнутриполитической сфере, а не ставшему к тому моменту традиционным концепту «СССР – империя зла».

Бесспорно, что формирование политического имиджа на платформе политических процессов, протекающих в рамках демократического транзита, непосредственно связано с активностью протекания самих вышеуказанных процессов. Иными словами, использование «транзитного» фундамента носит временный характер и является актуальным лишь во время активных демократических преобразований и определенного периода времени после данных преобразований. Таким образом, любой имидж политического лидера-борца за демократические свободы и ценности рано или поздно или захлебывается в волне реставрационных процессов, или трансформируется в имидж представителя новой политической элиты или главы нового государства.

В данном отношении знаковым стало новогоднее выступление чехословацкого президента Вацлава Гавела 1 января 1991 г. Оно стоит особняком по отношению к предыдущим речам Гавела, так как не содержало в своем составе части, посвященной критике коммунистического политического режима. Впервые основное внимание в отчетном выступлении чехословацкого президента было приковано к тому, насколько были решены задачи, поставленные перед руководством Чехословацкого государства им же год назад⁸. При этом традиционный для предыдущих выступлений Гавела пласт с критикой политики Коммунистической партии Чехословакии и коммунистической политической элиты в выступлении отсутствует. На наш взгляд, данный факт позволяет сделать вывод о снижении роли «транзитной платформы» в процессе формирования политического имиджа Вацлава Гавела. Подобное предположение подтверждается тем, что за 1989–1990 гг. в Чехословакии были сформированы демократические органы государственной власти, проведены выборы Президента Чехословацкой Республики (29 декабря 1989 г.) и парламентские выборы (июнь 1990 г.)⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о переходе процесса демократического транзита в его завершающую стадию. Логичным следствием такого перехода стала и смена вектора формирования имиджа политических лидеров нового государства, и имидж Вацлава Гавела в данном отношении отнюдь не был исключением. Примечательно, что данная тенденция, усиливаясь, продолжалась в последующих выступлениях чехословацкого президента, что позволяет судить об окончательной переориентации политическо-

го имиджа Вацлава Гавела с «транзитного» вектора на «посттранзитный».

Итак, в период 1989–1993 гг. в политическом имидже чехословацкого президента Вацлава Гавела выделяются два этапа его развития: на начальном этапе, 1989–1990 гг., политический имидж Гавела формировался в соответствии с четко прослеживаемым демократизационным вектором, являющимся логическим продолжением образа Гавела в период Бархатной революции 1989 г. и событий, непосредственно ей предшествующих. Позднее, по мере осуществления Гавелом полномочий Президента Чехословацкой Республики, вектор развития его политического имиджа изменяет свое направление, в конечном итоге трансформируясь в «посттранзитный», ориентированный на формирование имиджа главы государства, перешагнувшего в завершающую фазу демократического транзита. Прежде всего, такой переход заключается в резком снижении доли критики предыдущего политического режима в речах и выступлениях. К примеру, если в отчетных выступлениях Гавела в 1989–1990 гг. критика в адрес Коммунистической партии Чехословакии занимала почти треть, то в более поздних речах отдельный пласт критических заявлений отсутствует, проявляясь лишь в точечных замечаниях.

В начале настоящего исследования мы упоминали об одном из критериев эффективности имиджа демократического лидера – избрании на пост главы государства. В связи с этим возникает проблема оценки эффективности имиджа политического лидера на «президентском» этапе его существования. На наш взгляд, в обоих вышеуказанных случаях данный критерий может приобретать различные формы, но по своей сути остается неизменным – легитимность, которую часто характеризуют как народную любовь, признание, доверие, политический рейтинг и т.д. В данном контексте процесс формирования имиджа Вацлава Гавела сопровождался высоким уровнем поддержки со стороны как широких слоев населения, так и общественных объединений и политических партий. Так, в 1989 г. Гавел был избран в качестве главы Гражданского форума – основной оппозиционной силы, сыгравшей определяющую роль в осуществлении демократического транзита в Чехословакии. 29 декабря 1989 г. Вацлав Гавел на совместном заседании обеих палат чехословацкого парламента был единогласно избран Президентом Чехословакии. При этом свои голоса за него отдали и парламентарии-коммунисты, что свидетельствовало о поддержке Гавела не только со стороны оппозиционных политических сил, но среди всего чехословацкого политического спектра. 2 февраля 1993 г. Вацлав Гавел стал первым президентом независимой Чешской Республики, в 1998 г. был переизбран на второй срок. Даже после смерти Гавела его имя не было забыто: 5 октября 2012 г.

Пражский международный аэропорт «Ruzyně» был переименован в Пражский аэропорт имени Вацлава Гавела¹⁰. Исходя из данных свидетельств, можно с достаточной долей уверенности сделать вывод о высокой степени признания имиджа Гавела как общественностью, а также общественно-политическими объединениями и политическими партиями, а следовательно, и о высокой эффективности методов и технологий, с помощью которых данный политический имидж формировался.

Рассуждая в целом об особенностях формирования политического имиджа главы государства в условиях демократического транзита, следует отметить крайнюю его зависимость от успешности и скорости протекания транзитных процессов в стране. Из отдельных эпизодов новейшей политической истории Чехословакии видно, что демократический транзит в этом государстве прошел сравнительно быстро и безболезненно. Следовательно, и в сфере развития политического имиджа главы Чехословацкого государства «транзитный» этап, по сути, хронологически очерчен периодом в два года: с 1989 по 1990 г. Однако даже на протяжении данного временного промежутка четко прослеживается основная особенность формирования политического имиджа главы государства в условиях демократического транзита – преемственность по отношению к своему предыдущему образу демократического политического лидера и острая критика в адрес предшествующей политической элиты и отдельных ее представителей. В то же время доля подобной критики в политическом дискурсе главы государства определяется успешностью демократизационных процессов, протекающих в стране, и это является второй особенностью развития президентского имиджа в данных условиях. Как видно из выступлений Вацлава Гавела, быстрый переход государства на демократический путь развития вкупе с формированием демократических органов государственной власти предопределяет полное сворачивание «антикоммунистической» составляющей политического имиджа главы государства. Таким образом, подобное переконfigurирование политического имиджа может служить дополнительным индикатором, свидетельствующим о переходе транзитного процесса в его завершающую фазу.

Примечания:

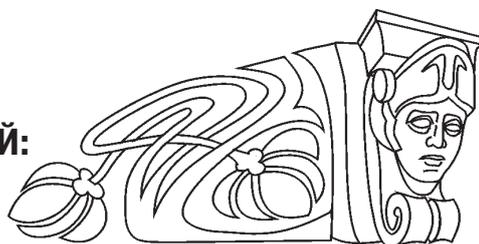
- 1 См.: *Вилков А. А.* Имиджевые технологии в контексте трансформации политической системы в современной России // *Современные социально-политические технологии* : материалы 13-й Всерос. науч.-практ. конф., 15–16 мая 2008 г. Ижевск, 2008. С. 130–139.
- 2 См.: *Горчакова В. Г.* Прикладная имиджелогия. Ростов н/Д, 2010. С. 216.

- ³ См., например: Толкалов А. С. Сравнительный анализ особенностей использования имиджевых технологий на начальном этапе демократического транзита в России и Чехословакии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 115–118.
- ⁴ См.: Václav Havel // Pražský hrad – Prague Castle. URL: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/prezidentiv-minulosti/vaclav-havel.shtml> (дата обращения: 25.08.2014).
- ⁵ См.: Václav Havel : Projev k občanům před volbou prezidenta republiky // Vaclav Havel : [offic. website]. URL: http://www.vaclavhavel.cz/showtrans.php?cat=projevy&val=923_projevy.html&typ=HTML (дата обращения: 25.08.2014).
- ⁶ Novoroční projev prezidenta ČSSR Václava Havla 1. ledna 1990 // Pražský hrad – Prague Castle. URL: <http://old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index.html> (дата обращения: 25.08.2014).
- ⁷ Novoroční projev prezidenta ČSSR Václava Havla 1. ledna 1991 // Pražský hrad – Prague Castle. URL: <http://old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index.html> (дата обращения: 25.08.2014).
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Suk Jiří. Labyrintem revoluce – Aktéři, zápletky a křižovatky jedné politické krize (Od listopadu 1989 do června 1990). Český Těšín, 2003. S. 153.
- ¹⁰ См.: Heřman J., Košťálová M. Václav Havel. Vzpomínková kniha : prezident, disident, dramatik. Ostrava, 2012. S. 75.

УДК 328.36

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СТАРЫЕ СЮЖЕТЫ И НОВЕЙШИЕ ДИСКУССИИ

Г. А. Бударин, А. К. Магомедов

Ульяновский государственный университет
E-mail: filon@yandex.ru; armagomedov@gmail.com

В статье анализируются ключевые аспекты исследования региональной идентичности в современной России в зеркале новейших академических дискуссий. Рассматриваются три ракурса интерпретации избранной темы: концептуальные дебаты о характере региональных исследований; взлет российского регионализма в 1990-е гг., а также связанная с этим взлетом роль региональной идентичности как фактора развития территорий.

Ключевые слова: региональная идентичность, локальные исследования, децентрализация, факторы идентичности, характер и потенциал регионоведения.

The Problem of Local Identity in Post-soviet Russia in Context of Development of Regional Studies: Old Issues and New Debates

G. A. Budarin, A. K. Magomedov

The article analyze the key issues of regional identity in modern Russia in terms of new academic discussions. Scrutinize three aspects of this topic: the conceptual debates on nature of current regional studies; rise of Russian regionalism of 1990s and role of regional identity as a factor of local progress.

Key words: regional identity, local studies, de-centralization, factors of identity, nature and potential of identity.

Политика имеет не только глобальный и национальный формат, но и локальное измерение. Такая постановка проблемы дает возможность описывать ту или иную проблему через региональные призмы и локальные уровни. Эти уровни могут оказаться не менее важными, чем тра-

диционный уровень государственной политики в переходном обществе, каким является Россия. Локальные исследования помогают создать и пересоздать видение общенациональной политики, поскольку, как показали российские региональные практики 1990-х гг., взаимоотношения между центром и периферией являются симбиотическими и диалектическими. Задолго до этой дискуссии данную мысль весьма красноречиво изложил известный американский антрополог Клиффорд Гирц: «Величие мышления, без которого объективность превращается в самодовольство, проистекает из более трудного достижения, состоящего в умении видеть себя среди других – в качестве локального примера форм местной жизни»¹.

Однако одна из основных трудностей регионального прочтения данных процессов и явлений была связана с тем, что крайне проблематичной оказывалась ситуация с доказательством «типичности» или «репрезентативности» того или иного региона. В научных кругах развернулась дискуссия о концептуальных рамках, в пределах которых можно реализовать успешные региональные исследования. По сути, данная постановка проблемы есть вопрос о характере и потенциале регионоведения. Одни исследователи настаивают на том, что для того чтобы получить широкую картину явления, локальные исследования непременно должны носить сравнительный характер. Так, в своей работе о субнациональных территориях России американская исследовательница Сьюзан Смит-Питер определила региональные исследования как «изучение